

**«Я КУПЛЮ ТЕБЕ ЛУБКОВ, ДАМ ГОРОХУ И БОБОВ» (О
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ СКАЗКИ
П.П. ЕРШОВА «КОНЕК-ГОРБУНОК»)**

Сказка «Конек-Горбунок» известна всем – от мала до велика, и каждому возрасту она нравится по-своему. Ребенка занимает внешний ход событий, для взрослого читателя открывается другой, более глубокий смысл сказочного повествования. Ершовская сказка вызывает размышления о народе Руси и тех, кто вершил его судьбу. Эта сказка уже давно пережила автора и еще будет долго жить благодаря народному юмору, искрометному языку.

В языковедении существует ряд работ, в которых предпринимались попытки проанализировать сказку «Конек-Горбунок». Среди них наибольший интерес представляют статьи: Грязновой А.Г., Лебедева Ю.В., Михеева Л.Н. и других исследователей.

В «Коньке-Горбунке» П.П. Ершов широко использует народную речь. Сегодня, полтора века спустя, не только юным, но и взрослым читателям не всегда понятны в его сказке многие слова и выражения. Приведем несколько примеров.

В начале сказки братья уговаривают Иванушку идти стеречь пшеницу, но он не слушает их. Тогда ...

Подошел к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов» [3, 11].

Каких же лубков обещает отец Ивану? Слово лубок означало липовую доску, на которой вырезалась картинка для печатания ее на бумаге. Затем лубком стали называть саму картинку, напечатанную с этой доски. Таким образом, отец обещает Ивану купить цветных картинок, которые назывались также лубочными картинками. Когда главный герой сказки попадает в очередную беду на помощь к нему приходит его друг Горбунок, а Иванушка «не весел, головушку повесил». Ведь царь велит в свою светлицу доставить Царь-девицу. Делать нечего, наш герой

Потеплее приоделся,
На коньке своем уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток –
Доставать тое Жар-птицу.
Едут целую седмицу ... [3, 68].

Здесь автор использовал слово седмица образованное от числительного семь и означающее «неделя».

Совершенно особую и очень многочисленную группу составляют в «Коньке-Горбунке» просторечные формы глаголов. Надо отметить, что глаголы вообще играют в народной сказке более активную роль, чем в других народных жанрах, поскольку специфика состоит в динамичности ее сюжета, в стремительном развитии действия. Эту особенность подчеркнул в своей работе И.З. Суратов «Словесный мир сказки: К 150-летию сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок»»: «особый интерес представляют те случаи, когда П.П. Ершов заменяет первоначально найденный глагол нейтрального звучания на другой, менее употребительный, но более выразительный» [5, 6]. Так, например, из выражения «Как бы вора им поймать» мы видим, что автор заменяет его на «Как бы вора соглядать», и глагол соглядать здесь более уместен, так как содержит в себе значение «выследить», что как раз и делает в дальнейшем герой сказки.

П.П. Ершов вообще часто вводит в текст общеупотребительные глаголы в переносном или редком значении. Так, в строках «Кто-то начал к ним ходить и пшеницу шевелить» глагол шевелить употреблен в значении «мять, ворошить». Вся стихотворная фраза приобретает особую пластичность и оттенок завораживающей тайны. Подобные приемы выделяет и И.З. Суратов: «В строке «Зубы начали плясать» глагол плясать с особой наглядностью передает состояние дрожащего от холода героя» [5, 7].

Немалую роль в тексте сказки играют существительные в роли сравнений и наречий (бешено, как стрела, кругом, змеем).

Кобылица молодая
Очью бешено сверкая
Змеем голову свила
И пустилась как стрела [3, 14].

С помощью этих существительных, которые выступают в роли сравнений и наречий, складывается особая живая эмоциональная атмосфера сказки.

Для сказки Ершова характерно явление энантиосемии, вся сказка наполняется историзмами и встречающимся рядом архаических элементов (фонетических, грамматических и др.): выпускать – выпускать, побегать – сбегать, приодеться – одеться, о полночь – в полночь. Их исследование и описание является важной задачей лингво-поэтического анализа, поскольку неверно понятое современным читателем, они способны создать барьер при восприятии смысла сказки или исказить авторскую мысль. Существенную помощь в анализе таких слов могут оказать толковые словари и в первую очередь словарь В.И. Даля. Обратимся к тексту. Братья Ивана, уводя его коней, рассуждают:

А благом дураку
Недостанет ведь догадки,
Где гостят его лошадки [3, 22].

В современном языке у слова благой существует только положительные значения: «добрый», «хороший». Однако Даль В.И. отмечает в семантике этого прилагательного появление энантиосемии, говоря, что прежде у слова были противоположные значения: «злой», «сердитый», «упрямый», «своенравный», «дурной». Они сохранились в современном языке у слов блажь, блажить и фразеологизма благим матом. У читателя, не знакомого с этим вторым, устаревшим смыслом, неизбежно возникает мысль о семантической странности, сочетания благой дурак или неверное предположение о благожелательном отношении братьев к Ивану. На самом же деле Данило и Гаврило оценивают Ивана негативно: старое выражение благой умом означало «взбалмошный».

Встречаются в сказке и слова, понятные людям старшего поколения, но способные вызвать ложные ассоциации у читателя-школьника. Например,

Городничий между тем
Наказал престога всем,

Чтоб коней не покупали
Не зовали, не кричали... [3, 36].

Сходное значение у выделенного слова передается лексемой зевака, а толкование в словаре С.И. Ожегова, выглядит следующим образом: «глядеть, наблюдать из праздного любопытства» (разг.). Аналогичная ситуация и со словом складно. В соответствии с данными словаря С.И. Ожегова (1990) его значение может быть определено так «толково, стройно»: дефиниция сопровождается пометкой разговорное.

Нельзя не отметить наличие фразеологизмов, которые встречаются в тексте довольно часто. П.П. Ершов весьма свободно обращается с фразеологизмами, трансформируя их путем добавления новых элементов и уточняя семантику, подчеркивая тем самым особенности характера персонажей. Так А.Г. Грязнова утверждает: «Стилистическое разнообразие фразеологических единиц позволяет охарактеризовать речевую манеру героев в динамике. Важно также учитывать и этнокультурный компонент слов, входящий в состав фразеологизмов, поскольку автор «Конька-Горбунка» насыщая текст устойчивыми оборотами, тщательно выверял их стиль, который несет смысловую и оценочную нагрузку» [1, 62].

В итоге можно сделать вывод о том, что «Конек-Горбунок» – имеет черты русской народной сказки. Самая яркая национальная черта которой - не просторечный язык, не пословицы и прибаутки, а весь ее тон, все ее настроение – удалое, лихое, азартное. И в этой энергичной, насмешливой жизнерадостности, в безудержном темпераменте и напористости героев сказки и самого ее эмоционального тона, может быть, и кроется главное очарование «Конька-Горбунка».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грязнова А.Г. Опыт лингвистического анализа сказки Ершова П.П. «Конек-Горбунок» // Русский язык в школе. – 1999.–№4.– С.59–66.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М.: Русский язык. – 1989. – 699 с.
3. Ершов П.П. «Конек-Горбунок». – К.% МП Феникс. – 1994.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Шведовой Н.Ю. – 23 изд., испр. – М.: Русский язык. – 1991. – 917 с.
5. Суратов И.З. Словесный мир сказки: К 150-летию сказки Ершова П.П. «Конек-Горбунок» // Русская речь. – 1984. – №4. – С.3–8.